

НИКТО, КРОМЕ НАС!

СПЕЦНАЗ
ВДВ

ПОСЛЕДНИЙ БОЙ НАЕМНИКА

★ *Сергей АЛТЫНОВ* ★

Сергей Алтынов
Последний бой наемника

«ЭКСМО»

2005

Алтынов С. Е.

Последний бой наемника / С. Е. Алтынов — «Эксмо», 2005

Они оба наемники спецназовец Вознесенский и десантник Васнецов. Один охраняет бизнесмена Лузгинского, другой его конкурента Самойлова. И когда Лузгинский похищает дочь Самойлова, на выручку отправляется боец-одиночка Васнецов. Он проникает в «Замок», где прячут девушку, и возвращает ее отцу. Лишь после этого он понимает, что затеянная его хозяином игра с двойным дном.

Содержание

Пролог	5
Часть первая	8
Глава 1	8
Глава 2	12
Глава 3	15
Глава 4	17
Глава 5	20
Глава 6	27
Часть вторая	28
Глава 1	28
Глава 2	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Сергей Алтынов

Последний бой наемника

Есть два важнейших института, использующих профессиональных убийц: 1) армия и 2) мафия. Они готовят их для различных целей. Впрочем, иногда институт 1 входит в грязный союз с институтом 2 и привлекает к работе его кадры.
Дж. Стайнер. «Учебник дилера смерти»

Пролог

Всадники разбились на два фланга. Главная задача – отсечь зверя от леса. В зарослях ему проще уйти, да и для собак деревья и кустарники не то что поле с низкорослой травой. Всадники, впрочем, не торопились. Их лошади шли неспешно, точно были не на псовой охоте, а на соревнованиях по выезде.

– Если вы русский классик Тургенев, генсек Брежнев или Мария-Антуанетта, то вы, несомненно, любите охоту, – услышал Васнецов за своей спиной мягкий мужской голос.

– А если нет? – любопытствовал в ответ звонкий девичий.

– Значит, вы рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер! – вынес вердикт мужчина.

– Отчего же? – удивленно спросила девушка.

– Потому что он терпеть не мог охоты! Особенно псовой, – пояснил мужчина.

– Журнал «Крокодил» почитываете? – в разговор вклинился третий собеседник, тоже мужчина, обладатель низкого, немного хриплого голоса.

– Пусть я рейхсфюрер, пусть я Саддам Хусейн, но это развлечение мне решительно не по душе! – заявила девушка.

Все четверо всадников, включая Васнецова, остановились. Решающее слово сегодня было за юной представительницей женского пола.

– Травим огромными псами одного-единственного жалкого кролика! – произнесла девушка, откинув со лба светлую прядь.

Мужчины не нашлись с ответом, и юная прелестница обвела всех победным взглядом, остановившись на Васнецове.

– А вам ведь тоже не нравится такое развлечение? – спросила девушка. – Что молчите? Васнецов не торопился с ответом.

– Ну что же вы? – Обладатель мягкого голоса, подтянутый лысоватый мужчина лет пятидесяти подъехал чуть ближе к Васнецову.

– Я согласен с вами, Дарья Алексеевна, – заговорил Васнецов. – Неистовые зрелища, конский скак, ловля с псами – все это суета, ни к чему хорошему не приводящая.

– Это ваше мнение? – спросила Дарья Алексеевна, испытывающе глядя на Васнецова яркими серо-голубыми глазами.

– Не только. Примерно так относился к подобным увеселениям святой Кирилл Иерусалимский. Я с ним согласен.

– Вы мне нравитесь, Васнецов, – проговорила Дарья Алексеевна. – Вы не холуй, не хам и не тупица... Родыгин! – обратилась она к лысоватому и подтянутому. – Сделайте его своим заместителем!

– Дашенька! – взял слово третий мужчина, менее подтянутый, но зато с пышной седой шевелюрой. – Ты напрашиваешься на порку!

– Напрашиваюсь, папа! – весело кивнула хорошенькой головкой Дашенька. – Если пороть будет он, – тут девушка вновь показала глазами на Васнецова. – Шучу! – засмеялась она через секунду. – Суета наша продолжается, вперед!

Дашенька взяла темп, отец тронулся вслед за ней, а Родыгин и Васнецов на этот раз чуть поотстали.

– Не обращайтесь внимания, – произнес Родыгин. – У нее такая манера – немного флиртует с охранниками.

– Понимаю, – кивнул Васнецов, сдерживая лошадь. – Всерьез на это не смотрю.

– Надеюсь, – без шутки в голосе отозвался Родыгин. – А то, бывает, знаешь ли... Вон тот молокосос, – Родыгин кивнул на самого молодого всадника, находящегося на левом фланге, у самого леса, – похоже, всерьез втрескался в нашу принцессу... Придется увольнять, а жаль. Отличный стрелок и вообще толковый парень.

Обсудить толковых парней, а также принцесс и их прихоти Васнецов и Родыгин не успели. Стало не до разговоров – лошади перешли на галоп. Собаки гнали маленького ушастого зверя по полю, гнали что есть мочи, но никак не могли схватить. Еще немного – и он либо прорвется к спасительному лесу, либо мощные собачьи челюсти сомкнутся на его загривке...

– Он ушел! Я так счастлива!

– Вашими молитвами, Дарья Алексеевна! – отозвался Родыгин.

Высунувшие языки псы стояли рядом со всадниками. Васнецов поймал себя на мысли, что со стороны данная картинка вполне соответствует какому-нибудь пейзажу девятнадцатого века. А что – в центре юная княгиня в специальном охотничьем костюме, рядом ее седовласый папенька, а по бокам челядь в песцовых шапках. Однако под охотничьими одеяниями у «челяди» было надежно спрятано компактное оружие дальнего и ближнего боя. Вполне современное, но сейчас его было не видно, и картинку девятнадцатого века оно не портило. Трудно было догадаться и о том, что «седовласый папенька» – один из влиятельных столичных предпринимателей, Родыгин – шеф службы безопасности, а «челядь» – личная охрана любимой дочери Дашеньки, которой накануне исполнилось семнадцать... В числе личных охранников был и Васнецов, он был впервые на псовой охоте, которую так любил «папенька».

– Кажется, мы забыли про обед, – вовремя напомнил Дашенькин отец.

– Ни в коем случае! – отозвался Родыгин и, подняв охотничий рог, затрубил короткой булькающей трелью.

Из-за перелеска должен был раздаться аналогичный ответ, означающий, что усталых охотников ждет сытный обед и они могут возвращаться. Прошло около минуты, но ответа не последовало.

– Не понимаю, – стараясь не показывать смущения, произнес Родыгин, схватившись за мобильный телефон. Нарушение охотничьего ритуала не нравилось ни ему, ни его хозяину.

– Что за... Не отвечают, – спустя еще минуту проговорил шеф службы безопасности.

– Может, я поскачу узнаю? – подал голос самый молодой, тот самый «втрескавшийся молокосос».

– Подожди, Дима... – Родыгин отъехал в сторону, набрал еще чей-то номер.

Но и там не последовало ответа...

– Василий! – Родыгин подозвал было Васнецова, но отдать распоряжения не успел.

Всадников в черных одеждах, с черными лицами и головами все увидели одновременно. Даже недавно служивший в спецназе ВДВ Васнецов не сразу сообразил, что происходит. Перед глазами точно ожили кадры старинного фильма «Фантомас против Скотленд-Ярда». Вооруженные короткоствольными автоматами черные всадники окружили любителей псовой охоты со всех сторон. Завыли и поджали хвосты еще недавно грозные охотничьи псы...

– Не двигаться, будем стрелять! – отрывисто зазвучали команды.

Васнецов рванулся было наперерез черным конникам, стремясь загородить онемевшую Дашеньку и ее отца, но мчавшийся на них всадник выхватил откуда-то из-за спины хлыст, и Васнецов едва успел уклонить голову от хлесткого сильного удара. Василий удержался в седле, но противник достал-таки его вторым ударом. Третий Васнецов получил, пытаясь подняться из травы... Двое охранников также были сбиты с лошадей хлыстами. На земле оказался и отец Дашеньки. Васнецов услышал пронзительный крик Дашеньки и, подняв голову, увидел, что девушка уже находится на лошади одного из черных всадников. Тот сумел выдернуть ее из седла и посадить на собственную лошадь...

Все было всерьез. Никаких Фантомасов и Скотленд-Ярдов.

– Не стрелять и не двигаться! – это уже подал голос Родыгин.

Ничего иного приказать своим подчиненным, увы, не оставалось. К виску Дашеньки был приставлен пистолетный ствол. Васнецов рванулся было к своей лошади, но хлыст вновь сбил его с ног, заставил зарыться в траву. Василий знал приемы и против хлыста, но для этого надо было сблизиться с противником, сбить дистанцию. А как ее собьешь, когда враг гордо гарцует на породистом скакуне... Столь же быстро, сколь и появились, черные всадники повернули обратно. Унося с собой Дашеньку. И это был не сон и не индийское кино.

И тут поднявшийся наконец на ноги Васнецов увидел, что один из охранников рванулся-таки за «черными».

– Назад! Дима, назад! – прокричал Родыгин.

Так и есть, это был «втрескавшийся в принцессу» Дима. Забыв про лошадь, Васнецов рванул за «молокососом». Дима поравнялся с одним из «черных», тот не успел щелкнуть хлыстом, и «молокосос» сумел-таки выбить его из седла. Теперь Дима был совсем близко к всаднику, уносящему всхлипывающую Дашеньку. Тот неожиданно обернулся, остановил лошадь. Дима чуть было не врезался в него на всем ходу. Дуло пистолета, упертое в висок девушки, вскинулось вверх. Дима затормозил, отпрянул назад, и в этот момент сухо щелкнул выстрел. Черный всадник, не выпуская Дашеньку, посмотрел в этот момент не на падающее в траву тело, а на застывшего в секунду выстрела Васнецова. Василий видел одни глаза, так как большую часть лица закрывала черная ткань. Глаза были без огня, пустые, плоские... Всадник смотрел на Васнецова всего несколько секунд, затем как ни в чем не бывало продолжил свой путь, да так быстро, что первым скрылся в лесной чаще...

И все. Все было как прежде, если не считать отсутствия Дашеньки, лежащего в траве охранника, его перепуганной лошади. Черные конники исчезли, точно не было их... Родыгин и остальные оказывали помощь лежащему на земле отцу.

– Ч-то это? – проговорил тот, как только к нему вернулся дар речи.

– Сам не понимаю, – глядя в землю, отозвался шеф безопасности. – Какая-то дикая охота...

Родыгин безуспешно пытался кого-то вызвать по мобильной связи. Массируя ноющее от удара плечо, Васнецов направился к поверженному охраннику.

– «Скорую» вызывайте! – произнес Василий в сторону Родыгина, продолжавшего поспешно набирать чьи-то неотвечающие номера.

Дима лежал не шевелясь. Васнецов подошел к нему вплотную, приложил ладонь к груди, затем к полуоткрытым губам. Сердце не билось, дыхания не было. Дима был мертв. Васнецову к смертям было не привыкать – Афганистан, Литва, Приднестровье, Абхазия, Чечня на многое научили смотреть равнодушно. Но сейчас он с трудом сдерживал слезы – парень выполнял свой долг, возможно, впервые бросился в схватку с врагом и... Пустоглазый черноголовый всадник убил его играючи, точно демонстрировал свое умение.

– Двадцать лет всего-то... – услышал Васнецов голос начальника СБ, подошедшего сзади. – Как же это?

Этот вопрос шеф службы безопасности должен был задать не Васнецову, а самому себе.

Часть первая

Глава 1

Ровно неделю назад недавний офицер-десантник Василий Васнецов устроился на службу к Дашенькиному отцу Алексею Петровичу. В службу безопасности, возглавляемую бывшим сотрудником ФСБ Родыгиным. И вот сейчас все трое: Родыгин, Алексей Петрович и Васнецов – находились в загородной охотничьей резиденции. Дело близилось к вечеру.

– Я не могу обратиться ни в милицию, ни в ФСБ. Так уж получилось...

– Понимаю, – проговорил Васнецов.

Впрочем, сказал он это машинально. Сейчас главное – выслушать Алексея Петровича до конца.

– Одним словом, на днях я должен буду подписать один серьезный договор. Ну а... Кое-кто не хочет, чтобы я его подписал.

– Кое-кто? – переспросил Васнецов.

– Здесь вы узнаете этого кое-кого, – Родыгин протянул Васнецову видеокассету.

– Что за договор? – задал следующий вопрос Василий.

– Эх... Ну вам-то не все ли равно? – в сердцах почти закричал Алексей Петрович.

– Ладно, проезжаем, – махнул рукой Васнецов. – Что вы хотите от меня?

– Учитывая ваш боевой опыт, спецподготовку... мы можем хотеть от вас лишь одного, – рассудительно и спокойно встрял в разговор шеф безопасности Родыгин.

– А ваши недавние коллеги из подразделения «Альфа»? – спросил в свою очередь Василий.

– Вам же объяснили, что... это невозможно, – сухо ответил Родыгин.

– Тогда не подписывайте свой договор, спасайте дочь! – немного повысил голос Васнецов. – Вот все, что я могу вам посоветовать.

Алексей Петрович закрыл лицо руками и ничего не ответил. Выдержав паузу, заговорил Родыгин.

– Вы ведь нуждаетесь в деньгах, Василий Григорьевич, – шеф безопасности впервые назвал Васнецова по имени-отчеству. – Сильно нуждаетесь, я ведь знаю! Поэтому из войск уволились, а к нам рядовым охранником пришли.

– Да, я нуждаюсь в деньгах, – ответил Васнецов.

– Вам не придется работать охранником, привратником... Вам вообще больше не придется работать! Но вы должны будете вернуть нашу драгоценную Дарью Алексеевну... В течение ближайших трех дней. До подписания договора! С нашей стороны – полная информация о противнике. Деньги, снаряжение, оборудование... Но вы будете действовать один. Никаких помощников!

– Опасность, угрожающая Даше, реальна? – спросил Васнецов.

– До дня подписания договора ее будут беречь как зеницу ока. Но потом...

Речь Родыгина оборвал телефонный звонок. Алексей Петрович поспешно схватил трубку.

– Да... Слушаю вас!

Слушал он долго, не перебивая. Затем произнес: «Хорошо! Ваши требования я учту». Повернулся к Родыгину и Васнецову.

– Все так и есть, – произнес Алексей Петрович. – Их интересуется договор... Как мы недооценили их! Слава богу, Дашенька в порядке.

– Да, такой дерзости я не предполагал, – виновато заметил Родыгин.

– Выгнать бы тебя, – вновь закрыв лицо руками, проговорил Алексей Петрович, – но другого-то где ж сыскать?!

– Василий, вы согласны? – вернулся к делу Родыгин. – Часть суммы получите прямо сейчас.

– Согласен... – ответил Васнецов. – А как погибшего звали?

– Кого? – не сразу сообразил Родыгин. – А, наш несчастный пацан... Дима Светлов.

– С ним как же теперь?

– А... Похороны за наш счет, разумеется. Плюс компенсация родным. Смерть придется объяснить как несчастный случай на охоте.

– Посмотрите видео, – кивнул на лежащую на столе кассету Родыгин.

Отточенное, играющее на солнце лезвие боевого ножа вошло точнехонько в левый глаз противника, под самый козырек защитного шлема. Однако рослый, плечистый боец не вскрикнул, не упал замертво, а лишь немного покачнулся. Это и понятно – боец вражеского спецназа был нарисован в полный рост на фанерной мишени.

– Предположим, вы не хотите убивать противника, он нужен вам живым, – произнес откуда-то сбоку хорошо поставленный командирский голос. – Тогда вы делаете вот так...

Второй боевой нож вонзился в локтевой сгиб правой руки, сжимающей пистолет-пулемет.

– Противник обезоружен! Вам осталось лишь заткнуть ему рот, оказать первую медицинскую помощь, а дальше он довольно быстро побежит в указанном вами направлении. Главное, чтобы он не потерял много крови, иначе вам придется тащить его на себе...

Васнецов нажал на пульте кнопку, и видеоизображение на некоторое время остановилось. На экране застыло лицо говорившего – мужчины васнецовского возраста, не сказать что могучей стати, но явно выше среднего роста и с крепкой накачанной шеей. Такое лицо нравится женщинам – не слащавое, мужественное, по-своему красивое. Вот только глаза... Страшный и одновременно пустой (точнее, опустошающий) взгляд. Не человеческий и не звериный. Взгляд пришельца из иных миров, нашей земной цивилизации не слишком дружественных. Точно такие же глаза были у всадника, застрелившего Диму Светлова. Василий заглянул в отпечатанное крупным почерком досье, лежавшее рядом: «Вознесенский Игорь Кимович, 39 лет, руководитель частного охранного предприятия „ВИК“ (по инициалам самого Вознесенского). Прозвище – Ландскнехт. Из семьи генерал-лейтенанта авиации, впоследствии начальника управления Генерального штаба. Окончил Суворовское, затем Московское общевойсковое училище...» Не дочитав, Василий отложил досье, перемотал видеозапись на начало. На экране вспыхнула эмблема – оскаленная пасть леопарда и три буквы – ВИК. Рекламный ролик-видеофильм охранной конторы. И тут же появились сам ВИК (он же Ландскнехт) и его подчиненные. Все они были одеты в спецназовскую экипировку ALICE¹ – униформу «зеленых беретов».

– Мои подчиненные могут все! Это универсалы высокой пробы! – произнес Ландскнехт.

«Универсалы высокой пробы» тем временем демонстрировали чудеса боевой выучки. Стреляли по-македонски с двух рук, прыгали через несколько отточенных штыков пузом вперед, разбивали бутылки о собственные головы, лихо бились в рукопашной.

– Что скажешь? – поинтересовался молчавший до сей поры Родыгин.

– Слишком напоказ это все, – ответил Васнецов. – У нас в подразделении такие штуки в порядке вещей. К двадцать третьему февраля или второму августа.

На экране тем временем возник сам Вознесенский-Ландскнехт. В течение пары секунд он провел учебный бой против четверых накачанных противников и уложил всех четверых

¹ ALICE (All-purpose Lightweight Individual Combat Equipment) – многоцелевое облегченное индивидуальное боевое снаряжение сил специального назначения США.

лицом в землю. Против него вышли еще трое. Ландскнехт сделал вид, что сдается, но, улучив момент, за считанные секунды вырубил двоих, а с третьим, вооруженным нунчаками, вступил в довольно-таки длительную схватку. Парень пытался достать его своим оружием, а Ландскнехт мастерски уклонялся.

– Чистая постановка! – со злой иронией усмехнулся Васнецов и продолжил изучение лежавшего перед ним досье.

«Дважды был женат, детей не имеет. Выдержан, собран, но склонен к здоровому авантюризму. Не курит, категорически не употребляет наркотиков, из алкоголя предпочитает крепкое пиво». Между тем действующий на экране Ландскнехт сумел в момент очередного удара перехватить нунчаки, обезоружить противника и добить его. А затем, мило улыбнувшись в камеру, продолжил рассказ о своем предприятии:

– Если «Альфа» ориентирована только на освобождение заложников, спецназ ГРУ на действия в тылу противника, а спецназ ФСО² на охрану первых лиц, то мои подчиненные одинаково готовы выполнить любую из этих задач!

И вновь пошла демонстрация «выполнения боевых задач». Васнецов остановил запись, вернулся к чтению досье на Вознесенского-Ландскнехта.

«Служил в спецподразделении Московского военного округа, уволен в звании старшего лейтенанта. Обвинялся в непредумышленном убийстве солдата-срочника, но дело замяли».

Эту историю Васнецов помнил, много шума тогда было. Комвзвода попросту свернул первогодку шею. Однако следствие не нашло состава преступления, представило все несчастным случаем... Понятное дело, если бы у взводного не было папы-генерала и дяди-прокурора, сидеть бы Вознесенскому по сей день... Между тем вновь заговорил Родыгин:

– Охранное предприятие Вознесенского на службе у Лузгинского... Это такая же крупная фигура, как Алексей Петрович. Но... Лузгинский из бывших уголовников. Вот полюбуйся! – Родыгин перемотал пленку вперед, и на экране появился грузный лысый господин с большим носом и рыжими усами. Камера крупным планом взяла кисти его рук, синие от татуировок.

– Видите, даже не посчитал нужным вывести, – прокомментировал Родыгин.

Лузгинского Васнецов видел и ранее. Как-то по одной из телепрограмм тот вдохновенно вещал о возрождении России и еще о чем-то высоком и заоблачном, вздымая к небу татуированные ручки.

Некоторое время Родыгин и Васнецов сидели молча.

– Почему бы все-таки не обратиться в ФСБ? – спросил напоследок Васнецов.

– Алексею Петровичу не нужна огласка. К тому же у Ландскнехта есть в конторе свои люди. На довольно высоких должностях... Рисковать Дашенькой?

Васнецов ничего не ответил. По всему выходило, что вся надежда на него, отставного майора ВДВ. Одного-одинешенького, без связей с конторой и Ландскнехтом.

– Если у меня вдруг... ну все пойдет не так, как я планирую? – произнес Васнецов уже поднявшемуся со своего кресла Родыгину.

– Алексей Петрович не подпишет договор, уйдет в тень... Но лично я при этом не гарантирую, что Лузгинский вернет Дашеньку. А если вернет, то в каком виде? Может накачать ее психотропными веществами, чтобы девушка ничего не помнила... Все может быть... Но в любом случае ваша семья, Васнецов, получит вознаграждение.

– Не моя семья, а моя дочь! – довольно резко вставил Василий.

– Хорошо. А сейчас вам нужно хорошо выспаться.

Спал Васнецов на удивление хорошо, спокойно и без сновидений. Это еще с афганских времен – перед выходом на боевую операцию выспаться во что бы то ни стало. Это как при-

² ФСО – Федеральная служба охраны.

каз, как «Отче наш»... Проснувшись и пройдя в соседнюю комнату, Васнецов обнаружил полностью выполненный Родыгиным вчерашний заказ. Компактный пистолет-пулемет, легко укрываемый под курткой-ветровкой, пистолет-авторучка, инфракрасный бинокль, компактная радиостанция «Кенвуд» с радиосканером. Ключи от снятой специально для него квартиры и бумажка с адресом. А также объемистые пачки с зелеными купюрами и бордовые корочки – документ прикрытия. Интересно, что за контору теперь представляет Васнецов? Золотистые буквы на корочках сообщали, что Васнецов является сотрудником фельдъегерской службы, отвечает за доставку секретной почты. Что ж, не так плохо...

За окном Васнецова уже поджидал черный джип-внедорожник... Ныло плечо, болела и правая сторона груди. Васнецов растер больные места, невесело усмехнулся. С мастером щелкающего кнута ему, Васнецову, предстояло встретиться в самое ближайшее время. И тогда главное – не дать врагу выдержать дистанцию. Сблизиться, вырвать кнут, а там посмотрим, кто кого...

Глава 2

Итак, при составлении плана разведывательных мероприятий их обычно разбивают на три составляющие – наблюдение, захват «языка» и скоротечный молниеносный налет с целью уничтожения или захвата военного объекта противника. Кое-что (благодаря Родыгину) Васнецов о противнике знал, кнут на собственной шкуре попробовал, в глаза посмотрел. Основные противники – предприниматель Лузгинский и его верный «силовик» Ландскнехт. Интересно, он сам себя так назвал? Впрочем, какая разница... Выходить надо на Ландскнехта, причем в самое ближайшее время. А ведь такого голыми руками не возьмешь. В родыгинском досье отсутствовали слабости, присущие Ландскнехту. Именно эти слабости и предстояло выяснить Васнецову.

Удобно расположившись на крыше девятиэтажного жилого дома, Васнецов внимательно изучал обстановку. Никакой оптики и блестящих предметов – с противоположной стороны нельзя исключать присутствие антиснайперской группы. Сейчас Васнецов выглядел, как маляр из местного домоуправления, делал вид, что осматривает кровлю, не маскируясь, по-наглому прогуливался по крыше. Внизу раскинулась огромная платная автостоянка. Она, в свою очередь, принадлежала игорному дому, находящемуся по соседству с девятиэтажкой. А сам игорный дом вместе с автостоянкой принадлежал господину Лузгинскому. Стало быть, охраняли и автомобили, и казино люди Ландскнехта. Васнецов отметил, что стоянку сторожат двое крепких ребят в униформе. Один, как правило, сидит в будке у въезда, второй прогуливается по территории. Действовать придется вечером – на стоянке много машин и играет громкая музыка...

Вечер наступил быстро. На сей раз Васнецов выглядел уже не маляром, а клерком средней руки. Конечно, не всякий клерк прячет под курткой пистолет-пулемет. Остановившись у зеркала, Василий оглядел себя. Что представлял собой Васнецов на сегодняшний вечер? Среднего роста, худощавый, оттого казавшийся несколько выше, чем на самом деле. Издалека ему вполне можно дать лет двадцать восемь... Ну если седину в волосах закрасить, то и все двадцать пять. Жилистый, мускулистый, загорелый. Нос слегка перебит, как и у всех мужчин, добравшихся в боксе до кандидата в мастера спорта. Ладно, хватит собой любоваться, не девица красная. Васнецов поправил прическу, закрыл дверь съемной квартиры и, сев в джип, тронулся в направлении игорного дома.

Часы показывали ровно десять вечера. Самый пик вечерних развлечений. Васнецов оставил машину в соседнем переулке с тем расчетом, чтобы можно было быстро уйти, вырывая по проходным дворам. Впрочем, быстрое отступление не входило в его планы. Для «теплой беседы» он выбрал более молодого прыщавого охранника с наглой усмешкой на круглой физиономии. Второй был угрюм, явно малоразговорчив и туповат. Надо выбрать время, когда угрюмый будет обходить территорию, а прыщавый останется у ворот... Подождав минут пятнадцать, Васнецов направился к главным воротам. В силу вступала вторая составляющая разведывательного мероприятия – захват пленных с целью получения информации о противнике. Выражаясь популярно, Васнецов шел брать «языка».

– Слышь, братан, а «Газель» сюда на ночь можно поставить? – осведомился Васнецов у появившегося на его стук прыщавого охранника. Второй в это время обходил территорию.

– Гуляй отсюда! – беззлобно отозвался прыщавый. – Стоянка для посетителей казино.

– Брат, ну войди в положение! Я ж не за так. Не обижу, будь уверен!

Прыщавый оглядел Васнецова. Вид незабуддыжный, вполне цивилизный, почти как у посетителя. Природная жадность взяла-таки верх.

– И на сколько «не обидишь»? – лениво поинтересовался страж.

– А вот гляди!

Васнецов подошел вплотную к охраннику, сделал быстрое движение, пальцами ткнув стража иномарок в сонную артерию. Через полторы секунды обездвиженное тело лежало на полу сторожевой будки. На воротах красовалась записка, накорябанная крупными буквами:

ПАЖАЛУСТА ПАДОЖДИТЕ 3 МИНУТЫ!

Васнецов сообразил верно: из-за трех минут ни один крутой ворота ломать не станет. А может, еще и похочет над грамотеями-охранничками.

Оставив прыщавого отдыхать на полу караульного помещения, Васнецов рванулся искать второго и обнаружил его около железной кабинки биотуалета. С ним Васнецов без труда проделал то же самое, что и с прыщавым, и запер угрюмого стража в туалете. «М-да, – мысленно усмехнулся Васнецов. – Гвардия у Ландскнехта круче „Альфы“, круче „Вымпела“ и спецназа ГРУ!» Теперь в караульное помещение, к прыщавому.

– Сказал – не обижу, значит, не обижу! – такими словами начал разговор Васнецов с пришедшим в себя прыщавым стражем.

В лоб стражу смотрел короткий, но внушительный ствол пистолета-пулемета.

– Убивать я тебя не буду, – покачал головой Васнецов. – Я тебе хуже устрою! – Василий выразительно кивнул за решетчатое окошко. – Я разнесу сейчас все вот эти шикарные тачки!

С этими словами Васнецов перевел ствол к окошку, за которым громоздился ряд иномарок, а дернувшегo было охранника успокоил тычком под печень.

– Тебе за них вовек перед хозяевами не расплатиться, если я даже паре-тройке капот продырявлю! – подытожил Васнецов. – Согласен?

Прыщавый поспешно закивал головой.

– Тогда отвечай то, что спрашивать буду, – произнес Васнецов. – Меня интересует твой отец-командир. Ландскнехт.

По тому, как еще сильнее запрыгали побелевшие губы пленника, Васнецов понял, что движется в нужном направлении. Понял прыщавый, о ком разговор.

– Не говори, что не знаешь, кто это... Так вот, этот ваш Ландскнехт увел мою бабу. И я ему этого прощать не собираюсь! Но я хочу застукать их вместе, понимаешь, пацан?

Глаза «пацана» буквально выкатились из орбит. Что может быть страшнее сумасшедшего с пижонской внешностью и внушительным стволом в руках?!

– Я хочу знать, где Ландскнехт с ней трахается! Где у него место для таких развлечений? Ну?!

– Ты перепутал что-то. – Охранник сумел-таки взять себя в руки. – Нужна Ландскнехту твоя бабу.

– Не нужна? – «оскорбился» было Василий.

Между тем разговор шел как нельзя лучше.

– У него телок знаешь сколько? – продолжил прыщавый. – Элитные девки из фирмы «Вечное наслаждение», слышал?

– Нет, – замотал головой Васнецов.

– Ну вот! А говоришь, твою бабу...

– Ты моей бабу не касайся! – рывкнул Васнецов, затем добавил недоуменно: – Может, и в самом деле не Ландскнехт? Это мне ребята в пивном баре сказали... А ну говори, кто!

Милость неожиданно сменилась на гнев, ствол «ПП» больно уперся в самую переносицу пленника.

– Да я-то откуда... – завершал он.

– Где и с кем Ландскнехт трахается? Быстро!

– Он... В бордель ихний, ну «Вечного наслаждения», никогда не ходит, это точно. Он телок оттуда забирает и увозит к себе.

– Куда?

– Вот это, честно, не знаю... Ну что, он мне докладывать будет?!

- Верю. – Тяжело вздохнув, Васнецов опустил ствол. – А что за бабы?
- Самые крутые. – Прыщавый аж облизнулся. – Элита. Имен не знаю. Одну, самую ногастую, Глорией называют. Имя или погоняло, не знаю.
- Понятно. А тебе ведь из этого «Наслаждения» кое-что перепадает?
- Так, иногда, – позволил себе усмехнуться прыщавый. – Вообще не жалуюсь.
- Ладно, – смилостивился наконец Васнецов. – Поищу свою бабу в другом месте. А ты минут через десять освободи из сортира своего дружка и расскажи ему, как героически, в одиночку, отразил нападение местной шпаны. А про меня никому не говори.

Глава 3

«Вечное наслаждение» делило служебную территорию с магазином интимного белья. Не исключено, что там приторговывали и еще кое-чем, например порнографией, но это Васнецова не интересовало. Магазин в столь позднее время был закрыт, а «Наслаждение», напротив, работало активно и без перерывов.

– Что желаете, уважаемый? – поинтересовалась у Васнецова бесцветная тетка лет сорока, как только он переступил порог «Наслаждения».

– Хочу видеть Глорию! – ответил Васнецов. – Женщину по имени Глория.

Вот так сразу, без лишней болтовни.

– Кого? – вскинула выщипанные брови тетка. – Вы, наверное, ошиблись адресом.

– Нет, я не ошибся. Хочу видеть Глорию, и вы мне в этом поможете, – с этими словами Васнецов положил перед теткой две купюры по сто долларов.

Тетка замешкалась, двести баксов явно не были для нее лишними, но она совладала с собой.

– Я повторяю, вы пришли не по адресу, – довольно злобно произнесла тетка. – Гарик, проводи! – кивнула она кому-то стоящему за спиной Васнецова.

Василий медленно обернулся и увидел почти двухметрового Гарика.

– Деньги не забудьте, – напомнила тетка.

Васнецов молча убрал купюры, под конвоем направился к выходу. Тетка облегченно вздохнула, когда оба они покинули помещение, извлекла недочитанную Джеки Коллинз. Однако углубиться в любовные похождения Лаки Сантанджело ей было не суждено.

– Очень извиняюсь, но это опять я!

Васнецов вновь как ни в чем не бывало стоял перед теткой. Он ничуть не был помят, даже аккуратный пробор был таким же, как и две минуты назад.

– У Гарика возникли проблемы, он немного задержится, – объяснил Васнецов отсутствие вышибалы. – Впрочем, вот и он! – Васнецов одним прыжком отскочил к стене, приняв боевую стойку.

Вышибала влетел в офис, точно разъяренный буйвол, и тут же бросился на Василия. Тетка всплеснула руками, но крик застрял у нее в горле. Схватка Гарика и Васнецова длилась какие-то мгновения. Вышибала нанес пару размашистых ударов по воздуху, Васнецов сначала уклонился, а затем поймал клешню Гарика и взял ее на рычаг. Теперь вышибала был обездвижен, малейший рывок с его стороны – и рука будет сломана.

– Вот этого не надо было, – устало пояснил Васнецов и удерживаемому Гарика, и обескураженной тетке. – У меня и так сегодня день тяжелый... Да успокойся ты, без руки успеешь остаться.

Гарик умерил пыл, но дышал тяжело.

– Я ведь здесь проездом, – не отпуская Гарика, продолжил Васнецов. – Ребята у нас в поселке говорили, что есть у вас здесь одна баба... ну, словом, каких больше в мире нету. Ну я вот приедлся, денегат накопил и к вам. А вы вот так...

Тетка и Гарик со словами не торопились.

– Мне хоть посмотреть, – с тоской в голосе проговорил Василий. – Ну хоть издали, что за Глория такая.

– Отпусти, поговорим, – насколько возможно вежливо попросил Гарик.

– Драться не будешь?

– Нет, – поморщившись, замотал головой вышибала.

Васнецов на свой страх и риск отпустил Гарика. Тот слово сдержал, с кулаками не полез. Побрел в противоположный угол и развалился в стоящем там кресле.

– Ты, дружбан, с головой поспорил? – спросил Гарик, находясь на безопасном расстоянии.

– Точно, – со знанием дела произнесла тетка, к которой наконец вернулся дар речи.

– Может быть, – пожал плечами Васнецов. – Так объясните по-человечески.

– Глория – девушка для узкого круга лиц. Работает только с ними, – сухо пояснила тетка. – К ней такие, как ты, близко не подойдут.

– Понятно. – На васнецовской физиономии отразилась лютая досада. – Ну хоть как она выглядит-то?

– Как баба, – сообщил из своего угла Гарик. – Но только о-очень дорогая!

– За беспокойство... – раздосадованный Василий положил перед теткой стодолларовую купюру.

Вторую протянул собравшемуся покинуть помещение Гарик.

– Вообще показать можем, – негромко проговорил вышибала, кинув быстрый взгляд на тетку.

– Почему не показать, – отозвалась та.

– Только это... – Вышибала замялся, не зная, как объяснить.

– Понимаю, – быстро сообразил Васнецов и сунул в Гарикову клешню еще одну стодолларовую купюру. – И вам тоже! – такой же бумажкой одарил Василий и тетку.

– Сегодня к утру, ну часам к шести-семи она, Глория эта, должна вернуться от клиента. Часть выручки у нее, меньшая часть – конторе. Вот она эти баксы завезти должна будет. Ты где-нибудь спрячься и смотри, узнаешь сразу!

– Надеюсь.

– Про нас только ни-ни.

– Само собой.

– А вообще... Добрый совет, дружбан. Не ищи ты приключений на свою задницу. – Гарик отвернулся и сплюнул прямо на ковровую дорожку.

– Спасибо, Гарик... Подумаю. Счастливо оставаться!

Вышибала не обманул. Глорию Васнецов узнал сразу. Ландскнехт знал, что выбрать. Ноги, грудь, глаза, волосы – все это было броским, ярким (пожалуй, немного чересчур). Ну и наряд из того бутика, в который в былые времена Васнецова и на порог не пустили бы. Пробыв в офисе «Вечного наслаждения» минут пятнадцать, Глория впорхнула в поджидавшую ее иномарку. Васнецов на джипе неспешно тронулся за серебристым авто.

Глава 4

Утренний ланч в дорогом ресторане удовольствие не из дешевых. Посетителей в столь раннее время было немного. Васнецов разместился на приличном расстоянии от Глории, но зато он вполне контролировал выход и коридор, ведущий к туалетам. Красавица скучала в одиночестве, потягивая кофе. И Васнецов решился. Выглядел он, конечно, не на миллион долларов, но вполне прилично. Пистолет-пулемет был оставлен в джипе, ничто не должно было смущать или пугать столь красивую женщину.

– Не помешаю? – вежливо осведомился он, застыв в паре шагов от ее столика.

Глория не ответила, лишь бросила на него быстрый оценивающий взгляд. Васнецов, в свою очередь, воспринял ее молчание как знак согласия и уселся напротив женщины. Глория по-прежнему молчала и даже не смотрела на Васнецова. Пауза явно затягивалась.

– В вашей воле прогнать меня, – напомнил о своем существовании Василий.

Красавица наконец одарила его взглядом, но не словом. Ее огромные темно-карие глаза ощупали Васнецова от ботинок до прически, на ней и остановились.

– Одолжить денег на парикмахера? – произнесла наконец она. – Могу и адрес салона подсказать...

– Не понял, – отозвался Васнецов, дернув подбородком.

Кажется, он шел по верной тропе.

– У тебя прическа, как у мента, – пояснила Глория. – И белявость эта... Покрасился бы, а?

– Разве седина не украшает?

Глория молча помотала головой, затем отвела взгляд, и Васнецов вновь исчез для нее.

– Мне уйти? – произнес Васнецов.

– Сиди, – не поднимая глаз, ответила красавица.

– А если я мент?

– Ты не мент. Мент с твоей рожей ко мне подсесть не рискнет. Башкой дорожит и погонами. Ты не мент... Ты придурок! – вынесла заключение Глория, подняв свои большие сверкающие глаза. – А мне скучно... Если развеселишь меня – награжу, не развеселишь – бровью поведу, тебя в клочки порвут.

– А что за награда, если не секрет? – как ни в чем не бывало осведомился Васнецов.

– Живым отсюда уйдешь, – мило улыбаясь, пояснила Глория.

– Что ж, выбор невелик. Придется развлекать!

Однако, как и чем развлекать Глорию, Васнецов понятия не имел. Анекдотов он не запомнил, передачи вроде «Смехопилорама» не смотрел.

– Ну, рассказать мне вам нечего, а вот показать...

С этими словами Васнецов лихо сделал стойку на руках – так, точно был профессиональным циркачом. Не меняя положения, приблизился к Глории.

– И что дальше? – поинтересовалась та.

– Все, что угодно!

Тем временем к столику двигался официант, несущий десерт. Васнецов (по-прежнему стоя на руках) двинулся ему навстречу.

– Прошу вас! – проговорил Васнецов, обращаясь к официанту.

– Не понимаю вас, – удивленно пробормотал тот, увидев в паре миллиметров от подноса с десертом каблук мужских ботинок сорок четвертого размера.

– Ставьте свой поднос на мой каблук! – тоном, не терпящим возражений, произнес Васнецов.

Официант недоуменно посмотрел на Глорию.

– Ставьте, – кивнула красавица.

Официанту не оставалось ничего иного, как повиноваться. Таким образом, на каблуке правой ноги поднос с десертом был доставлен прямиком к Глории. Официант перевел дух и удалился.

– Что ж, развеселить меня тебе удалось, – показывая белые острые зубки, улыбнулась Глория, как только Васнецов принял свое обычное положение.

– Тогда я пойду? – отозвался тот.

– Куда? – продолжая улыбаться, вскинула брови женщина.

– А как же награда? – почти жалобно осведомился Василий. – Живым пришел, живым хочу и уйти.

– Ну, награда, она, конечно... Вот только узнать хочу: ты из цирка сбежал?

– Нет. Я по другому ведомству. – Васнецов вновь уселся напротив женщины.

– Это по какому же?

– А вот по какому! – Васнецов одним движением расстегнул куртку, задрал майку, демонстрируя Глории армейскую татуировку, означающую принадлежность к спецназу воздушно-десантных войск.

Сейчас Васнецов действовал «на ура» и здорово рисковал.

– У-у... – хмыкнула Глория, – у одного моего хорошего знакомого есть такая же картинка.

У Васнецова едва не перехватило дух. Кажется, он попал в точку. Такая «картинка» имела у хорошего знакомого Глории по прозвищу Ландскнехт. Такая, да не совсем. У Ландскнехта она означала принадлежность к спецназу МВО,³ а у Васнецова – к сорок пятому полку ВДВ. Впрочем, в деталях армейских татуировок красивым женщинам вроде Глории разбираться вовсе не обязательно.

– Слушай, – Васнецов вытянул лицо, изображая удивление, – а твоего знакомого не Игорем звать?

– Игорем, – усмехнулась Глория. – Знаешь его?

– Наслышан... – Настроение Васнецова заметно упало. – Серьезный такой товарищ. Пожалуй, и в самом деле пойду.

– Ну что вы за народ... – зло произнесла Глория. – Вот ты с виду вроде крутой пацан, а как про Игоря услышал, готов удирать отсюда во все лопатки. Боишься его?

– Да так, – уклончиво заговорил Василий. – Мы с Игорем служили вместе. Отсюда и «картинки».

– Я уж догадалась, – кивнула Глория.

– Ну не сказать, что друзья, – пожал плечами Васнецов. – Ну так... На прошлой неделе в гостях у него был.

– Да?! – удивилась Глория. – Странно, что мы там не встретились!

– В самом деле... А у тебя с Игорем как?

– Никак. Дружба.

– Понимаю, – покачал головой Васнецов. – А что за девочка в его хоромы поселилась? Ну в замке? Он мне ее представил по имени, Маша вроде, а вот кто она... Для жены, невесты молода будет. Может, племянница? И сам Игорь перед ней...

– Девочка? – переспросила она, наморщив лоб. – Да, видела. Сегодня видела, раньше ее не было. Только не Маша, а Даша.

Великих трудов стоило Васнецову совладать с собой, не выдать себя ни дрогнувшим лицом, ни руками.

³ МВО – Московский военный округ.

– Похоже, и в самом деле родственница какая-то. Поселилась на верхнем этаже, под самой крышей. И охраняют ее, скажу тебе. Весь последний этаж замка – ее комната, спальня, отдельно ванная там и прочее. И охрана там же, у самых дверей.

– Охраны не заметил.

– Четыре человека. С оружием. Хотя мое-то какое дело? Это уже Игоря заморочки.

– Да, вот именно. Ладно, пора мне. Если хочешь – увидимся! – с трудом сдерживая волнение, произнес Васнецов.

– Да не знаю даже. Веселить еще будешь?

– Попробую.

– Ну тогда приходи сюда в это же самое время, я здесь всегда завтракаю... И не дрожи, я Игорю про такие встречи не сообщаю.

Даша в замке. В личных покоях Ландскнехта. Не на базе охранного предприятия, не в ином медвежьем углу... Что ж, понять можно, замок, как ни крути, самое надежное место. Схема замка у Васнецова имелась – Родыгин снабдил. Но не подробная, а так – в общих чертах. Дашенька на верхнем этаже, и обращаются с ней (судя по тону Глории) вполне приемлемо. Неужели все и дальше будет идти вот так, точно по маслу?! Надо посоветоваться с Родыгиным.

Шефа службы безопасности Васнецов нашел по мобильному. Родыгин понял Василия с полуслова и тут же назначил встречу.

До места встречи Васнецов не доехал километра два с половиной. На повороте загородного шоссе его остановил милиционер в форме ГИБДД. Протянув фельдъегерское удостоверение, Васнецов был уверен, что простоит не более минуты, однако со стороны противоположной двери откуда ни возьмись выросли двое крепких ребят. И со стороны милиционера нарисовался дядя серьезной внешности.

– Василий Григорьевич, – сказал он, не вынимая рук из карманов плаща, – выйдите, пожалуйста, из машины.

Серьезный дядя встал так, чтобы Васнецов не смог ударить его открывающейся дверцей. Милиционер убрал фельдъегерскую «ксиву» в карман и явно не собирался возвращать. Велик соблазн был дать сейчас по газам, но дорога шла прямо, если откроют огонь из автомата (а таковой имелся за спиной милиционера), то уцелеть навряд ли удастся. Незнакомцы фиксировали каждое движение Васнецова, тянуть руку за «ПП» было бессмысленно. Васнецову ничего иного не оставалось, как выбраться из джипа на асфальт.

Глава 5

– Мы знаем, куда вы едете и какую информацию везете Родыгину. Мы знаем каждый ваш шаг.

«Где прокол? – лихорадочно прокручивал в памяти текущие события Васнецов. – Прыщавый охранник?! Тетка с вышибалой Гариком?! Нет, если кто в два счета и расколос, так это красавица Глория! Чертова баба! А я еще радовался, что все идет как по маслу... Не я у нее, а она у меня сумела все выпытать. И Дашенька не в замке, а... Трудно даже предположить, где теперь Дашенька».

– Мы работаем на господина Лузгинского и человека, известного вам как Ландскнехт, – продолжил серьезный мужчина.

– Я догадался, – кивнул Васнецов.

– Ну и прекрасно! У нас мало времени, у вас тоже. Предлагаем сотрудничество. Ваши хозяева обречены, Лузгинский раздавит их как клопов.

– Меня интересует девушка Даша, – все, что мог произнести в ответ Васнецов.

– А не все ли равно вам, что будет с ней? Ну не ломайте вы комедию, Васнецов. Вы согласились работать на Родыгина из-за денег, так? Так! – сам ответил за Васнецова посланец Ландскнехта. – Мы вам дадим вдвое больше. С девушкой же... Поверьте, никто не хочет причинять ей вреда.

– И что я должен сделать?

– Передать Родыгину несколько иную информацию. Только и всего. В свою очередь, мы контролируем вас с помощью радиоклопа.⁴ Родыгин и его хозяин уже проиграли, понимаете?

– Понимаю. А если я откажусь?

– Вы очень недолго проживете на этом свете... Лично мне и моему руководству будет очень жаль, что столь ценный специалист не нашел себя в наших рядах.

Васнецов машинально отметил, что плащ у его собеседника не застегнут и добраться до его кобуры с пистолетом не так уж проблематично. Но Васнецов решил действовать иначе.

– Застегните плащ, – сказал Василий, – вас так легко обезоружить.

И в то же мгновение Василий ударил ногой того, что был с автоматом и в милицеевской форме. «Милиционер» взвыл и потерял равновесие. Серьезного товарища Васнецов снес жестоким ударом «на калган», то есть головой в лицо. Тот так и не успел застегнуться. Третий и четвертый попытались довольно грамотно атаковать с разных сторон, но Васнецов успел запрыгнуть в джип и схватить пистолет-пулемет.

– Отставить, друзья мои! – послышался знакомый голос. Одновременно и мягкий, и властный. – На сегодня достаточно.

Принадлежал этот голос, без всяких сомнений, Родыгину, а сам шеф службы безопасности стоял посреди дороги в паре шагов от джипа. Нападающие помогли подняться «серьезному» и отошли в сторону. Родыгин медленно подошел к Васнецову, усмехнулся.

– Положите оружие, – сказал Родыгин.

Слабо что понимающий Васнецов отложил в сторону «ПП», вторично вышел из машины.

– Объясните, что происходит?

Объяснение Васнецов получил двадцатью минутами позже, когда они наконец доехали до резиденции Родыгина. Теперь, сидя в мягких креслах, за сытным ужином можно было и поговорить. Начал разговор Родыгин:

⁴ Радиоклоп – миниатюрное прослушивающее устройство, применяемое спецслужбами. Может быть закреплено на воротнике, вороте рубашки, головном уборе и т. д.

– Мы с Алексеем Петровичем должны быть в вас уверены на двести процентов... что вы не возьмете деньги Ландскнехта, просто не переметнетесь, посчитав его более сильной фигурой. Дашенька для меня как дочь, с рождения ее знаю. Не сердитесь на меня за эту дурацкую проверку. Но только теперь я могу окончательно доверять вам.

– Зато мне теперь... это проблематично, – отозвался Васнецов.

– Бросьте, Василий Григорьевич. Ведь вы офицер!

– В десанте таких шуточек друг над дружкой не любят.

– Повторяю, у меня не было другого выхода. Зато теперь я верю вам как самому себе.

«Да пошел ты!» – мысленно выругался Васнецов, но вслух ничего не сказал. Некоторое время они сидели молча.

– Ваших людей я... несильно? – спросил наконец Василий.

– Не будут ушами хлопать, – поморщился Родыгин.

Похоже, он и сам был не в восторге от собственной «проверки».

– Местонахождение Даши я вычислил, – первым перешел к делу Васнецов. – Теперь мне нужна подробная схема замка.

Родыгин внимательно выслушал Василия.

– Этой... Глории можно верить? – спросил Родыгин.

– По-моему, да.

– Подробную схему замка достать несложно. Завтра к утру она будет у тебя, – Родыгин позволил себе перейти на «ты».

– Слушай, Родыгин, – в свою очередь, перешел на «ты» Васнецов. – Почему бы тебе...

– Не набрать команду крутых профи и взять штурмом имение Ландскнехта? – перебил Родыгин. – Ну, во-первых, моих людей ты видел, не тот уровень...

Васнецов кивнул. Не только видел, но даже уронил кое-кого.

– А во-вторых... Дашенька должна быть жива и невредима. И ты, Васнецов, единственный человек, на кого я могу полагаться. Где, кстати, научился так лихо драться? Это не похоже ни на боевое самбо, ни на карате... Я имею в виду стойку, ударную технику, скорость.

– Это воянам. Вьетнамское боевое искусство. Могу рассказать, если интересно.

Еще до отправки в Афганистан только что окончивший Рязанское училище ВДВ лейтенант Васнецов оказался в специальном учебно-тренировочном центре. Туда набирали лишь добровольцев из числа младших офицеров и прапорщиков. И каждый из них, пройдя курс спецподготовки, в обязательном порядке отправлялся в очередную «горячую точку» – Афганистан, Мозамбик, Анголу, Эфиопию. В те годы бойцы ВДВ воевали лишь за пределами родины. В первые же две недели из сорока набранных остались лишь пятнадцать. Но эти пятнадцать натаскивались на совесть, по полной программе. Среди них был и Василий Васнецов. Курс рукопашного боя начался спустя еще неделю. Ждали нового инструктора, и вот наконец он появился.

– Полковник Миенг, сотрудник спецразведки генерального штаба СРВ,⁵ – представил нового инструктора зам по боевой. – Окончил академию имени Фрунзе. Обращаться можно товарищ Миенг и на «вы».

Товарищ Миенг был не слишком высокому Васнецову чуть выше плеча, узколицый и для азиата с непривычно крупными, почти европейскими глазами. Фигурка у него была легкая, как у подростка, точно из тонких деревянных реек сложенная и обструганная. У многих бойцов (имеющих неплохие показатели в области бокса и восточных единоборств) новый инструктор вызвал снисходительную усмешку. Однако все это было до первого спарринга. Вот здесь у многих поотвисали челюсти. В боевой схватке маленький деревянный человечек творил чудеса. Он мог сбить массивного противника ударом сразу обеих ног, тут же перевернуться в воздухе

⁵ СРВ – Социалистическая Республика Вьетнам.

и, сделав сальто, оказаться за спиной двух других. Какими-то неуловимыми движениями опрокидывал многокилограммовых мужиков, без размаха, одним тычком отправлял в глубокий нокаут.

На Васнецова Миенг обратил внимание на первой же тренировке. А через некоторое время счел нужным заняться с Василием индивидуально.

– Вы неплохой боксер, Васнецов, хорошо держите удар, – говорил Миенг. – Но ваши ноги... Вы думаете, ноги нужны лишь для того, чтобы маршировать в столовую? Не отвечайте. К тому же драться вы можете только в стойке. А потеряете равновесие? Враг шутя добьет вас.

В отличие от родных инструкторов Миенг никогда не использовал термин «противник». Он предпочитал определение «враг». Васнецова он гонял до седьмого пота, заставляя драться, стоя на коленях, драться лежа, перекатываться в стороны за считанные секунды, крутить сальто. Иногда инструктор скупой рассказывал о себе, но гораздо громче о нем гудело «полевое радио».⁶ Спецподразделение, в которое входил Миенг, отличилось и в войне со Штатами, а в 78-м – с Китаем. Сам Миенг известен тем, что голыми руками сумел положить целый американский оружейный расчет, контролирующий подступы к важному объекту. Двенадцать человек. В это трудно поверить, пока не сойдешься с Миенгом в боевой схватке... Может, конечно, «полевое радио» малость преувеличивало.

Такая вот нескудная жизнь получилась у Васнецова в учебном цетре. То приседаешь на одной ноге, то скачешь, как лягушка, на корточках.

– Ноги должны стать вашими вторыми руками, – часто повторял товарищ Миенг.

Учеников своих Миенг не жалел, зато вскоре Васнецов мог стать «взлетающим облаком в потоке ветра» – молниеносно прыгал на плечи противника, ногами сдавливал шею и в доли секунды обездвиживал его. Или мог превратиться в «удава, захватывающего приманку»: такой же молниеносный прыжок, захват шеи голеньями – и противник, не успев и пикнуть, падает лицом в землю. Сам же Васнецов одновременно успеваешь руками послать боевой нож в горло другого врага...

Миенг заставлял разведчиков ходить на руках в столовую и в клуб, но вскоре начальство подобные «тренировки» попросило прекратить. Все-таки учебная база спецразведки – это вам не цирк.

– Ваши ноги становятся вторыми руками, а руки превращаются в острые боевые ножи, – не уставал повторять полковник Миенг.

И действительно, рука Васнецова превращалась в настоящую секиру, разрубая, точно нож масло, два огнеупорных кирпича.

– Ваши руки превращаются в точные, не знающие промаха стрелы!

Как-то раз на спор в вагоне метро Васнецов легонько ударил по вагонному стеклу, оставив аккуратную, круглую, едва заметную дырку без каких-либо трещин вокруг. Ехавшие рядом пассажиры ничего не заметили. Об учениках Миенга стали ходить легенды – дескать, одним движением руки откручивают головы, одним рывком сердце из грудной клетки рвут. Это, конечно же, была болтовня.

Изредка, во время коротких передышек, Миенг рассказывал некие полупритчи-полусказки:

– Муравей незаметно подкрадывается к спящему тигру, незаметно заползает ему в нос, так же незаметно подбирается по внутренним ходам к самому сердцу. Пара-другая укусов – и тигр умирает, так и не успев проснуться. А муравей выбирается обратно и благополучно возвращается в свой муравейник... Чтобы уничтожить одного тигра, достаточно двух-трех грамотных охотников с ружьями. Чтобы уничтожить одного муравья, надо спалить весь лес.

⁶ «Полевое радио» – то же самое, что и «цыганская почта», но в среде военнослужащих. Устные легенды, слухи.

Подразумевалось, что каждый разведчик, даже в одиночку, даже плохо вооруженный, может нанести врагу серьезный урон и при этом благополучно уйти. Миенг учил, что боец, действующий один, без боевой группы, имеет целый ряд выгодных преимуществ. Ничто и никто не сковывает, не демаскирует его. Никто не прикроет, но и не предаст его... Позже в Афганистане, Абхазии, Приднестровье и Чечне Васнецов не раз поминал добрым словом полковника Миенга.

– Да, я не ошибся в тебе. Будешь действовать, как тот муравей, – выслушав Васнецова, произнес Родыгин. – Невидный, неслышимый – пройдешь все преграды и...

Договорить Родыгин не успел, его прервал телефонный звонок.

– Да, Алексей Петрович, у нас все в порядке, – произнес он и вдруг изменился в лице. – Я же говорил вам, пятьдесят один плюс Д! Ну как можно этого не запомнить! Ваш год рождения плюс первая буква имени вашей дочери! – Пожалуй, впервые Родыгин позволил себе разговаривать с хозяином в подобном тоне.

– Все в порядке, не обращай внимания. – Положив трубку, Родыгин вновь повернулся к Василию. – На сегодня все – отдыхай!

Уже лежа в постели, Васнецов прокручивал в голове события прошедшего дня. Скучающая красавица Глория, потом эта идиотская проверка, Родыгин... Пятьдесят один плюс Д! Год рождения Алексея Петровича плюс первая буква имени его дочери Даши. Это, без всяких сомнений, некий код. И код очень важный. А как вышел из себя Родыгин, хотя, казалось бы, бывший фээсбэшник умеет держать себя в руках. Значит, дело серьезное.

Перед тем как уснуть, Васнецов положил на ладонь небольшую цветную фотографию. С нее улыбалась хорошенькая русоволосая девушка в очках.

– Спокойной ночи! – улыбнувшись ей в ответ, произнес Василий. – Мы скоро увидимся и пойдем гулять. Вдвоем. Скоро, совсем скоро...

* * *

Художественные фильмы про Чечню Васнецов не любил. Режиссеры, как правило, совершенно наплеватьски относились к жизненным реалиям, поэтому даже интересный сюжет и хорошая актерская игра не спасали положения. Васнецов не мог видеть, как командир спецназа спокойно разговаривает с экипажем летящего «Ми-8», не перекрикивая при этом грохота двигателя. Недоумение вызывали чистые, точно отполированные, борта боевых машин десанта, в реальной жизни капитально уляпанные грязной обувью бойцов. А чего стоят бесполезные очереди пулеметчика, стреляющего в упор по «наступающей» толпе боевиков! Или маячащие на протяжении иной картины пустые, ни разу не выстрелившие подствольные гранатометы! Ко всему прочему, командиры «наших» выглядели гладко выбритыми, смазливими красавчиками, а «духи» – тупыми, трусливыми кретинами и садистами... Но особенно раздражали отполированные до зеркального блеска борта боевой техники.

А вообще во время боевых действий всякое бывало. Васнецов не мог сказать, что такой уж он бесстрашный и о смерти никогда не думает. Иной раз во время боевых действий точит мыслишка: а ведь этот бой последним для тебя, Васнецов, стать может. Но такие мыслишки Василий гнал нещадно. Не о том думать надо, когда второй час идет перестрелка. Ствол «калашников» раскален, аж прикуривать можно. Впрочем, Васнецов не курил... Боеприпасы кончаются. И тут шальная мысль пришла к Васнецову: не пойти ли в лобовую атаку, в штыковую? Один черт помирать! Надо только самому в полный рост встать и собственным примером воодушевить. Задумался на мгновение майор. Вот так вот встать и... Нет, в ту же секунду не решился. Вот сейчас... Может, и поднялся бы Васнецов и шагнули бы за ним гвардейцы-десантники, да только опередили Василия боевики. Сами поперли в «психическую атаку». Побежали в полный рост, из автоматов палят от пояса. Орут что-то свое,

нерусское. Впрочем, русский мат присутствовал. Васнецов уже приготовился к лютой рукопашной, но сбился чеченский строй. Замотали бородатыми башками боевики – с тыла ударила им матушка-пехота. Скрытно сумели подойти бойцы и ударили «духам» в спину. С криком «Ура!» Васнецов и его десантники поддержали пехоту. И матом, и огнем. «Духи» опешили. Некоторые точно зайцы рванули в разные стороны. Немногие, к чести врагов, сказать. Тем не менее бой был скоротечным, хоть и лютым. Убитых и раненых вынесли на высотку. Мертвых боевиков тоже пришлось тащить. Боевой результат, что ни говори, перед командованием есть чем отчитаться.

Тот бой Васнецов не проиграл, но... Точно боевой осколок, засело у Василия то, что «духи» первые в полный рост поднялись. А он так и не решился. Бойцов ли первогодков пожалел? Себя? Неприятно было отвечать Васнецову на этот вопрос. Не было трусости с его стороны, это точно. Но и героизма не было... Впрочем, а что такое – героизм этот? Васнецов не писатель, не философ, не журналист. Коротких ответов на такие вопросы не знал. А вопросы все равно появляются и не исчезают. О каком героизме речь, когда за спиной столько трупов, жизни чьи-то, пусть и вражеские! Убивать – дело не простое. Будучи профессиональным военным, Васнецов умел это делать грамотно. Он был защитником, а не мясником. Выполнял приказ, того же и от подчиненных добивался. Как-то раз, когда вторая чеченская уже была на исходе, подразделение майора Васнецова преследовало остатки отряда некоего «полковника Гелани». В прошлой, довоенной, жизни Гелани был учителем физкультуры, а потом превратился в неуловимого командира «духовского» «спецназа». Этот «спецназ» и долбали поочередно то армейская авиация, то артиллерия, то васнецовские десантники. На этот раз они загнали Гелани и его уцелевших бойцов на гору высотой три с половиной тысячи метров. Некуда деваться Гелани и отряду – выше только небо, внизу, с одной стороны – Васнецов со своими спецами, с другой – ледник и непроходимое ущелье. Но, между прочим, для обороны у Гелани место куда более удобное, нежели у Васнецова для наступления. У боевиков была возможность и у костра в пещере погреться, а десантникам даже пищу разогреть было не на чем. Васнецов строжайше запретил разводить костры: огонь сразу сделал бы его подразделение легкой мишенью. Так и жевали бойцы холодную тушенку с черствыми сухарями. И боевиков потому углядели раньше, чем те их. По счастью, имелась у Васнецова «горная артиллерия» – выдавший виды 82-миллиметровый миномет. Васнецов лично за ту «трубу» взялся и сработал ювелирно. Ударил в гору выше «духов» так, что сошедший вниз снежный вал сбросил чуть ли не половину боевиков со склона. Таким образом, лавину майор Васнецов зачислил в свое подразделение.

Оставшиеся боевики во главе с Гелани укрылись в одной из пещер. Васнецов своим приказал туда не соваться, решил подождать. Опять холодная тушенка с деревянными сухарями плюс истерзанная, разлетающаяся вдребезги обувь...

На третьи сутки сдали нервы у Гелани и его бойцов, решились-таки уходить вниз – в ущелье. На связанных автоматных ремнях стали спускаться из пещеры. Последний, тот, что держал конец ремней, зная, что ему не уйти из каменного схрона, решил прыгнуть со скалы, но не рассчитал и разбился насмерть...

Упустил Васнецов Гелани, но догнать боевиков было еще возможно. По отвесным скалам, на высоте трех тысяч метров. И ничего не попишешь, вперед, гвардия! А впереди расщелина, точнее, пропасть глубиной эдак метров пятьсот-семьсот. С той кручи двое контрактников сорвались. Отличные мужики, даже падали молча, чтобы криками предсмертными не выдать расположения группы... Уже в сумерках десантники спустились на каменный полоч размером со среднюю лоджию. Дальше обрыв и каскад водопадов. Обрыв, по счастью, не вертикальный, на заднице съехать можно. Так и двинулись, с высоты пятнадцати метров. Таким вот макаром и вышли к реке. Дальше – по пояс в студеной воде, а иногда и с головой, если в промоину угодишь. Выживают в таких условиях?! Нет, конечно. Но Васнецов и его бойцы

выжили. Потому как майор отдал приказ двигаться как можно быстрее, чтобы окончательно не замерзнуть. Пара-тройка человек, правда, слегка обморозилась... Но «духов» догнали-таки!

Гелани тоже не лыком шит оказался, даром что академий не кончал. Ударил по десантникам их же оружием, призвал в союзники природу. Сумел взорвать кусок скалы, организовав сильнейший камнепад. Еще троих бойцов лишился Василий. Подойти к боевикам можно было по ослиной тропе, но ее наглухо держал вражеский пулеметчик. Вновь подниматься пришлось. Меж водопадами шли, перемахнув и трехтысячметровый хребет и непроходимый ледник, обрушились-таки на голову врага. А прицельный огонь из автоматов вести нельзя, скалы, деревья мешают. Подствольники на «калашах» тоже не годятся: чтобы гранате встать на боевой взвод, ей необходимо пролететь метров пятьдесят. А до Гелани максимум тридцать. Выручила «карманная артиллерия» – забросали боевиков гранатами-«лимонками». Однако Гелани с несколькими бойцами вновь сумел уйти.

Передвигался Гелани с трудом: у него были обморожены ноги, в руках тащил ручной пулемет... Спустя часа четыре Васнецов увидел легендарного Гелани в оптику своего бинокля. В потертой куртке, трениках «Адидас», с пузырями на коленках и в шерстяной шапочке «петушок», он походил скорее на бомжа, нежели на «полковника» вооруженных сил независимой Ичкерии. Васнецов вновь самолично взялся за оружие, но на сей раз не за миномет, а за винтовку «СВД».⁷ В последний момент Василию показалось, что бывший физрук посмотрел прямо на него. И еще Васнецов отметил, что дикорастущая борода «полковника» (которую он не брил несколько лет, с момента совершения хаджа в Мекку) аккуратно подстрижена. Изменял внешность Гелани, еще повоювать предполагал...

Верные телохранители ответили ожесточенным огнем, однако весь бой занял не более пяти минут. На сей раз явное преимущество было на стороне десантников. И огневое, и численное. Васнецов подошел к трупам «полковника», за которыми различные спецподразделения гонялись не один год. Мертвый человек, не слишком могучего сложения, совсем не героической внешности, лежал перед майором. «Через пару дней телевидение и газеты распишут героическую операцию по уничтожению знаменитого полевого командира, – переведя дух, подумал Васнецов. – А чего здесь героического? Ну загнали в угол, а потом расстреляли точно дичь...» Васнецов совсем не чувствовал себя героем, единственное, что испытывал – искреннюю благодарность своим ребятам. Особенно погибшим. И еще – смертельную усталость. Усталость человека, выполнившего тяжелую, грязную, но необходимую работу. Без всякой героической романтики. Однако на отдых времени не было. Нужно было найти удобную площадку для вертолета. Те же трупы на себе не потащишь...

И тут Василий услышал за спиной недоуменные возгласы своих бойцов, а затем страшный, нечеловеческий рев. А через секунду Васнецов уже лицезрел огромного бурого медведя, стоящего на задних лапах и медленно идущего на бойцов. Те столь же неспешно отступали, хотя вполне могли разрядить в «хозяина» пару рожков. «Вот незадача! – мысленно чертыхнулся Васнецов. – Мишку грохот стрельбы и взрывов из берлоги поднял».

– Тихо, ребята! – скомандовал своим Васнецов. – И ты тихо, Михайла...

К медведю он обратился точно к расшалившемуся подростку.

Михайла зарычал, но шаг сбавил, опустился на передние лапы.

– Ну извини, разбудили... Какие еще вопросы?

В морду Михайле смотрел ствол васнецовского «АКС». Майор знал, что, если медведь сделает еще шаг, придется стрелять.

– Все, расходимся? – осведомился у Михайлы Васнецов.

Медведь не рычал, атаковать не торопился. Уверенность и спокойный голос Васнецова, кажется, подействовали на него.

⁷ «СВД» – снайперская винтовка Драгунова.

– Спокойно, ребята! – негромко сказал своим Васнецов. – Без лишних движений. Гость уходит.

И в самом деле, Михайла попятился, а потом двинулся в чащобу. Может, понял, что не желает Васнецов ему зла, может, решил не связываться с такой крутой оравой, поди спроси у медведя... Не прошло и двух минут, как медведь окончательно скрылся, оставив лишь огромные следы на снегу.

«Вот сейчас, кажется, мы совершили подвиг, – мысленно усмехнулся Васнецов. – Жизнь медведю сохранили. Их и так здесь немного осталось в связи с войной этой проклятой... Подвиг – это когда спасаешь. Пусть даже зверя...» А через пару часов прилетел и «воздушный извозчик» «Ми-8».

Как и предполагал Васнецов, на следующей неделе все средства массовой информации трубили об очередной успешной операции российских спецслужб. И ни слова там не было сказано ни о сорвавшихся в пропасть контрактниках, ни о заледеневшей тушенке и стертых вдрызг армейских ботинках. Не было ни слова и о разбуженном боями медведе, едва не получившем пулю, хотя об этом написать стоило бы. Как непросто бывает убить иной раз даже зверя...

Глава 6

Игорь Вознесенский, он же Ландскнехт, в эти часы еще не спал. Полчаса назад он поднялся наверх проверить, как обстоят дела у его «гостыи». Дашенька сидела в кресле, опустив голову.

– Ну что, красавица? Закончится скоро твое затворничество, – как можно мягче, почти вкрадчиво сказал Ландскнехт.

– Зачем ты убил Димочку? – подняв голову, спросила вдруг она.

– Кого? – не сразу понял Ландскнехт.

– Моего телохранителя Димочку.

– Тебе его жалко?

– Ну да, – хлопнув ресничками, проговорила «принцесса», ничуть не меняя голоса.

«Надо же, ей его жалко! – мысленно удивился Ландскнехт. – Какого-то провинциального пацана. Тупого настолько, что в первой же стычке бросился на пулю...»

– Я к нему так привязалась, – вновь хлопнула ресницами Даша и, тут же зевнув, произнесла: – Хочу спать, все!

– Что ж, приятных сновидений! – улыбнулся в ответ Ландскнехт.

Сегодня он ждал Глорию с особым нетерпением, хоть и виделся с ней накануне. Он точно предчувствовал, что эта встреча будет непростой, и, как оказалось, не ошибся. Поначалу все шло как всегда, Ландскнехт наслаждался роскошным телом Глории, поливал ее грудь шампанским.

– Я сегодня приятеля твоего встретила, – зевнув, произнесла Глория.

– Какого приятеля? – не сразу сообразил Ландскнехт.

– Да не знаю какого. Чудной какой-то, говорит – служили вместе. У него вот это, как у тебя, – она ткнула наманикюренным пальцем в плечо Ландскнехта, украшенное татуировкой.

– Что? – Ландскнехт в одну секунду позабыл про все удовольствия. – Как его зовут?

– Забыла спросить. – Мелкие белые зубки смеялись над Ландскнехтом. – Ничего мужик, веселый... Придурок, правда.

– Вы еще с ним встретитесь?

– Не-а!

«Чего и следовало ожидать», – мысленно чертыхнулся Ландскнехт.

А через минуту он уже сидел за компьютером в своем кабинете, просматривая на мониторе личные дела сотрудников родыгинской службы. Бывший фээсбэшник решил вытащить дочку своего патрона. А вот, кажется, и предполагаемый «знакомый» Глории. Некто Васнецов В. Г. В прошлом майор воздушно-десантных войск. В службе Родыгина недавно. Фотография Васнецова была нечеткой, разведка Ландскнехта не успела добыть иной. Тем не менее Ландскнехт увеличил изображение и тут же распечатал его в нескольких экземплярах.

Глория, недовольная и надутая, плескалась тем временем в джакузи.

– Посмотри сюда! – Ландскнехт вырос перед ней без стука и спроса. – Это он?

Глория подцепила пальчиками копию снимка, окропив изображение пеной от шампуня.

– Похож, но не он! – решительно фыркнула она. – Точно, не он.

«Врешь!» – мысленно осек женщину Ландскнехт, но вслух ничего не сказал. Время слов для него кончилось, настало время действий.

Часть вторая

Глава 1

Утром Васнецов обнаружил подробную схему-чертеж замка, еще пару пачек с зелеными купюрами, а также специальное устройство для прослушивания. Его не надо было нигде прятать и маскировать, оно позволяло считывать акустические колебания с оконных стекол. Василий разложил на столе чертеж и через минуты три синим карандашом обозначил возможные точки проникновения. Неизвестный архитектор и строители сработали «крепость» на совесть. Не какой-нибудь каменный псевдокоттедж, а самый настоящий замок в рыцарском стиле, разве что без герба. Неплохо платит Ландскнехту господин Лузгинский. Вход один – через главные ворота. Вероятно, имеется пара потайных ходов – на схеме синими точками отмечено их возможное местоположение. И в обязательном порядке имеется подземный ход. Опять же обозначен приблизительно... Ладно, спасибо и на том. Охрана сосредоточена у главных ворот. Все остальные подступы фиксируют четыре видеокамеры. При приближении человека ближе чем на пятнадцать метров автоматически подают сигнал тревоги... Вот попробуй, Васнецов, подступись. Василий карандашом отметил возможные потайные ходы и четыре точки камер видеонаблюдения.

Тем временем Ландскнехт провожал Глорию.

– Ты был какой-то хмурый, – дернула оголенными плечиками красавица, застегивая сумочку. – Я тебя чем-то расстроила?

Расстраивать того, кто платит, не входило в прејскурант ее услуг.

– Нет, что ты, – наигранно улыбнулся Ландскнехт. – Посмотри лучше вон туда!

Глория обернулась, но ничего не увидела, кроме настенного календаря. И в ту же секунду в нескольких миллиметрах от ее нежного ушка просвистело, рассекая воздух, длинное узкое лезвие. Оно вонзилось точно в самый центр календаря, в обнаженную грудь златокудрой красавицы, украшавшей численник. Глория отшатнулась.

– Никогда не говори мне неправды, – продолжая наигранно улыбаться, произнес Ландскнехт. – Я не прощаю этого никому, ясно?

Глория кивнула, слов у нее не было.

Спустя час она вновь скучала за утренним ланчем, но сегодня желающих развеселить красавицу не нашлось.

Васнецов никого веселить и не собирался. Он остановил джип рядом с неширокой речкой со странным названием Кума. Эта самая Кума текла и по территории Ландскнехтова поместья, правда, была надежно перегорожена плотиной. Проникнуть на территорию водным способом было проблематично, но Васнецов не исключал и такой возможности. Купаться у Васнецова не было ни малейшего желания. Утро было холодным, вода ледяной. Не раздеваясь, он взошел на низенький самодельный трамплин, наклонился к воде, умыл лицо.

– Хорошая водичка, правда? – послышался из-за спины звонкий девичий голос.

– Ничего, – обернувшись, отозвался Васнецов.

Шагах в пяти от трамплина стояла девушка лет двадцати. Легкое, цвета морской волны, платье облегло ее ладную, крепкую фигуру. Хорошая народная примета – встретить девушку с полными бедрами. Этот афоризм Васнецову нравился. Впрочем, сейчас ему было не до девушек. На всякий случай Васнецов поправил пистолет «Иж», удобно пристроенный под легкой летней курткой. Вступать в долгие разговоры с девицей у Васнецова не было времени, а она была явной любительницей поболтать даже с незнакомым человеком. Обычно в подобных ситуациях Васнецов выкидывал следующий номер.

– Фройт миxь зи цу зэен!⁸ – произнес Василий, стараясь не коверкать берлинское произношение. – Ви гейт эс инэн?⁹

Девушка ничуть не смутилась, даже бровью не повела и ответила:

– Нихьт шлехт. Ви гэфэльт инэн хиа?¹⁰

Ее произношению можно было лишь позавидовать. И Васнецову ничего не оставалось, как перейти на родную речь.

– Хотел искупаться, – пожал плечами Василий. – Но вода просто ледяная.

– Течение быстрое, – пояснила девушка. – А вот я искупаюсь! Вещи мои покараулите?

Из вещей было лишь платье цвета морской волны, туфли-босоножки и спортивная сумка.

– Если доверите, покараую, – улыбнулся Васнецов.

Девушка все больше и больше внушала ему симпатию. Особенно когда скинула платье и осталась в небесно-голубом купальнике. У нее было крепкое, тренированное тело, при этом вполне женское, с талией, чуть полноватыми бедрами, сильными мускулистыми ляжками. И некрасивое, но милое и нежное лицо со вздернутым носиком и небольшими серыми глазами. Васнецов с трудом удержался, чтобы не хлопнуть девушку по круглой упругой попке.

– Как вас зовут? – спросила она, уже взойдя на трамплин.

– Василий.

– Меня Надя, – представилась, в свою очередь, девушка и тут же нырнула в воду.

«Как-то по-дурачки я выпендрился... А она молодец. И вообще славная... – думал Васнецов. – Однако сейчас нам не по пути... К сожалению». Речка была неглубокой и неширокой. Девушка должна была вынырнуть где-то на середине. Должна была, но не выныривала. Так прошло более минуты. Размышлять и звать на помощь было не в характере Васнецова. Не было времени и на то, чтобы раздеться. Через секунду он уже обследовал илистое мутное дно, но девушки Нади не находил. Речная вода разъедала глаза, кончался и запас воздуха. Вынырнув на поверхность, Васнецов набрал воздуха в легкие и, уже собравшись уйти под воду, неожиданно услышал с берега:

– Василий, остановитесь, пожалуйста!

Звонкий голосок, без сомнения, принадлежал славной девушке Наде. Васнецов повернул голову и увидел ее, стоящую на берегу и вытирающую плечи махровым полотенцем.

Слова у Василия были, но произносить их он не стал.

– Извините, пожалуйста! – произнесла Надя, продолжая улыбаться.

Васнецов молча вытряс воду из уха. Оглядел речку и трамплин. Да, теперь понятно: славная девушка проделала с ним старинный номер. Нырнув, под водой проплыла назад, вынырнула под трамплином, где и укрылась, наблюдая, как Васнецов в одежде и ботинках выступал в роли самоотверженного спасителя на водах.

– Тебя стоило бы выпороть, – произнес наконец Васнецов, вплотную подойдя к уже накинувшей платье девушке.

– Вы обиделись? – перестав улыбаться, спросила Надя.

– Нет... Только где сушиться буду?

– Пойдемте ко мне, – предложила девушка. – Ой, а какие у вас вещи интересные! – обратила она внимание на мобильник, удостоверение и пистолет «Иж», которые Васнецов успел оставить на берегу.

– Я сотрудник спецсвязи, – не глядя на девушку, пояснил Васнецов, рассовывая по карманам «интересные вещи». – Здесь в командировке. А ты...

⁸ Рад вас видеть! (нем.)

⁹ Как живете?(нем.)

¹⁰ Неплохо. Как вам здесь нравится? (нем.)

– Я не знала. – Надя искренне погрузилась. – Я думала, вы из этих... Ну, из крутых. Приехали сюда нашу землю покупать. Под коттеджи. Каждый день приезжают, проекты какие-то дурацкие показывают... У вас и машина такая, как у них, – кивнула она в сторону джипа-внедорожника.

– Машина служебная, – сказал Васнецов. – Далеко живешь-то?

– Здесь бабушка моя живет. Вон в том домике, – кивнула Надя на симпатичный бревенчатый сруб на окраине деревни. – А сама я из Москвы.

Спустя минут десять Васнецов грелся около печки и пил чай с вишневым вареньем, временно переодевшись в Надин цветастый халат. Поначалу Василий чувствовал себя немного скованно, но Надя и ее бабушка Лидия Павловна были столь любезны и ненавязчивы, что спустя короткое время стали казаться Васнецову давними хорошими знакомыми.

– Ты учишься? – отхлебывая чай, поинтересовался Васнецов.

– Да... Но сейчас в академическом отпуске.

– В институте иностранных языков?

– Догадливый вы, – произнесла Надя и сразу стала серьезной, стерев с лица улыбку. – Вообще я спортом занималась. В сборную входила...

На некоторое время девушка замолчала.

– Нашу Надежду по телевидению показывали! – вставила свое слово бабушка. – Все соревнования выигрывала!

– Что за соревнования? – поинтересовался Васнецов.

– Чемпионат мира, – все так же не слишком весело ответила Надя. – По волейболу. Я в защите была.

«Травма, – догадался Васнецов, но вслух уточнять не стал. – Или с тренером поцапалась, она девочка с характером... Однако мировой чемпионат – вещь нешуточная, потому так и переживает».

– Иностранные языки тоже дело хорошее, – сказал Васнецов, стараясь приободрить Надю.

– Пуэдэ сэр кисас,¹¹ – наконец улыбнулась она. – Нунка сэ пуэда дэсир кон сэртэса.¹² Устэ но эста дэ акуэрдо кон миго?¹³

– Но... – с трудом подбирая испанские слова, заговорил в ответ Васнецов. – Эстой дэ акуэрдо.

Василию удалось-таки произнести что-то вроде: «Абсолютно с вами согласен», последнее слово, таким образом, осталось за ним. Однако упаси бог от «дуэли» на итальянском и французском.

– У вас тут, километрах в пяти, какой-то крутой рыцарский замок соорудили, – переменял тему Васнецов.

– Есть, есть дворец, – закивала головой Лидия Павловна. – Только к нему не подойдешь. Вооруженные бугаи ходят с собаками, точно, прости господи, немцы в войну.

– У меня подруга там работала, – произнесла Надя. – Кем-то вроде горничной. Мне тоже предлагали, когда из спорта ушла. Но я как-то... Не понравилось, одним словом.

– Внутри была? – осведомился Василий.

– Целых три раза. Ничего особенного, так картинки, свечки по стенам развешаны. – Надя неприязненно передернула плечами. – А потом от ворот поворот.

– Отчего же так?

¹¹ Может быть (*исп.*).

¹² Никогда нельзя сказать с уверенностью (*исп.*).

¹³ Вы не согласны со мной? (*исп.*)

– Там охранники противные, щупают все время. А хозяин ржет. Думает, раз баксы платит, то с девушками уже все, что угодно, можно!

Васнецов лишь невесело усмехнулся.

– Как там моя одежда? – поинтересовался Василий, поднимаясь из-за стола и запахивая халат.

– Еще сырая, – отозвалась Лидия Павловна. – Пару часиков обождать придется.

Ничего не поделаешь, придется. Васнецов отправился в соседнюю комнату, остановился в святом углу, перед иконой Спаса. Бог хранил этот дом, его хозяев и, будем надеяться, добрых гостей. Васнецов подошел к окну, выложил на подоконник уцелевшее удостоверение офицера фельдсвязи, достал из него фотографию улыбающейся девушки в очках.

– Все нормально, – сообщил ей полушепотом Васнецов. – Так, временная заминка. Скоро приеду, жди.

Он и не заметил, как у его плеча возникла Надежда.

– Это ваша девушка? – не удержалась от вопроса Надя, когда Василий обернулся. – Симпатичная, – продолжила Надя. – Она вас немного помладше, да?

«Помладше!» – мысленно хмыкнул Васнецов, но промолчал, не желая развивать тему.

– Как ее зовут? – спросила Надя.

– Марта, – произнес наконец Васнецов. – Это моя дочь.

Дочку Василий с женой назвали в честь первого весеннего месяца. Именно утром первого марта она и появилась на свет семнадцать лет назад. Васнецов только вернулся из Афганистана, первой боевой командировки. Как все здорово складывалось поначалу, растить девочку помогали их родители. Дочка росла хорошенькой, умненькой, в пять лет уже знала буквы и умела считать. Беда ударила внезапно точно молния. Незначительные жалобы, затем медосмотр перед зачислением в школу... В первый класс Марта не пошла, так как находилась в специальной больнице-санатории. Так, в больницах, госпиталях и санаториях проучилась все десять лет. Почки, страшное заболевание с труднопроизносимым названием. Васнецов ненавидел это слово, избегал упоминать его даже в разговорах со специалистами. Процедуры и прочее лечение (в котором Васнецов ничего не понимал) немного облегчали жизнь девочки, но к семнадцати годам вопрос стал «или – или». Или операция по пересадке искусственной почки, тяжелая, дорогостоящая операция, или...

– Вам нужно поискать спонсора, – пряча глаза, говорила лечащий врач, пожилая, знающая жизнь женщина.

Она прекрасно понимала, что никаких спонсоров у майора ВДВ быть не может, но ничем помочь не могла.

К тому времени Васнецов развелся с Мариной. Дома начались постоянные скандалы, зачастую совершенно на ровном месте. То Марине казалось, что Васнецов пришел со службы с запахом французских духов, то Василий был уверен, что жена слишком фривольно вела себя с молодым лейтенантом, только прибывшим в часть. Дочери о разводе говорить не хотели, но Марта и сама догадалась. Она была умной и рассудительной не по годам, как и многие тяжелобольные дети.

Как-то в больничном коридоре Васнецов увидел Марину, мило беседующую с молодым врачом.

– Ты забыла о ней! О дочери собственной! С кобелями... даже здесь! – кричал на Марину Василий, когда они оказались на улице.

Та молчала. Васнецов немного остыл, взял себя в руки. Нельзя так, не виновата она... С тех пор они лишь изредка перезванивались, и разговоры были только о Марте. Васнецов уволился из войск, искал хорошо оплачиваемую работу. С Родыгиным познакомился случайно, через бывшего сослуживца, успешно выдержал испытательный срок, а в должности личного

телохранителя проработал всего две недели... Зато теперь у него были деньги. Те самые, на операцию и искусственную почку. Аванса, выделенного Родыгиным, вполне хватало.

На встречу с дочерью Васнецов сумел выкроить два с половиной часа, перед тем как приступить к разведывательным мероприятиям. Они гуляли по больничной территории, узкими тропинками, с боков заросшими зеленью.

– Я не умру? – спросила вдруг Марта.

Спросила просто, как спрашивают о погоде на завтра, будет дождик или нет... Васнецов едва совладал с собой. Ответить сумел так же просто, почти беспечно:

– Что ты выдумываешь? Нет, конечно. Не умирают от этого.

От этого умирали. Почти каждый месяц в больнице можно было встретить мужчин и женщин с застывшими, точно окаменевшими лицами. Васнецов прошел через многое, но готов был пройти еще столько же, только бы не оказаться на их месте.

– Как его зовут? – спросил Васнецов, бросив взгляд на сидящего на скамейке худенького коротко стриженного мальчика с книгой. Увидев издали Марту и Васнецова, мальчик оторвался от книги, приветственно махнул рукой. Марта кивнула в ответ.

– Это Витя, у него то же... что и у меня, – смущенно заговорила Марта, поправляя очки.

– Дружите? – спросил Васнецов.

– Да, – ответила девушка. – Он младше меня на два года, а уже знает английский язык и немного французский.

– Между прочим, тебе это тоже не помешало бы, – заметил Васнецов.

Зайдя к лечащему врачу, Васнецов был немногословен:

– Я нашел спонсоров.

Подготовка к операции началась немедленно.

Пересказывать все это любопытной Надежде Васнецов не стал, сказал лишь, что у дочери небольшие проблемы со здоровьем. Расспрашивать дальше Надя не стала, оставив Васнецова в одиночестве, пошла помогать Лидии Павловне на огороде.

Ландскнехт разбил своих людей на три группы по пять человек в каждой.

– Вы объезжаете окрестные деревни и дачные хозяйства, – дал распоряжение он первой группе, затем повернулся к старшему второй команды. – Вы работаете в городе!

– Я вас правильно понял, нам нужно лишь установить контроль за объектом? – переспросил старший.

– Да, скрытое наблюдение, – кивнул Ландскнехт. – И тут же доложить мне!

Первая и вторая команды отправились выполнять задание, а Ландскнехт приступил к инструктажу третьей группы. В нее были включены наиболее подготовленные и опытные боевики.

– Ваш объект контроля – Глория, – произнес Ландскнехт. – Фиксировать все контакты, каждый ее шаг.

– Вы считаете, что она... – начал было старший третьей группы, но осекся под взглядом Ландскнехта.

– Я ничего не считаю. Но я уверен, этот парень, – Ландскнехт ткнул в увеличенную фотографию Васнецова, – непременно пожелает с ней встретиться. Так что на вас ложится основная часть наших мероприятий.

Распровавшись с третьей группой, Ландскнехт набрал телефонный номер местного отдела по борьбе с оргпреступностью.

– Голубев? – произнес Ландскнехт, услышав знакомый голос на другом конце провода. – Приезжай на пару слов... Да, очень серьезно... Не обижу, не поскоплюсь, только возьми в помощь опытных сыскарей.

Подключив официальные органы правопорядка, Ландскнехт теперь мог взять под контроль и соседний подмосковный городок, и окрестные деревни. Подступы к своим владениям он также надежно «закрыл» и живой силой, и электронными средствами наблюдения. Васнецову нельзя было оставлять ни малейшего шанса. Но более всего Ландскнехта беспокоила Глория. Похоже, она сама жаждала скорой встречи с этим Васнецовым. И, что особенно било по самолюбию Ландскнехта, отнюдь не из-за денег.

Глава 2

– А ты сможешь вот так?

Васнецов и не заметил, как они перешли с Надей на «ты». Сейчас Надежда была одета по-спортивному и вертела в руках теннисный мячик. Васнецов тоже наконец переоделся в сухое и сейчас наблюдал за ее упражнениями.

– Видишь вон те три пивные банки? – продолжила Надя.

И в самом деле, на пашне, метрах в тридцати-сорока, точно три тополя на Плющихе, высились емкости из-под «Балтики».

– Правая крайняя! – сообщила Надя.

И в самом деле брошенный ею мячик сбил правую крайнюю банку. А у Нади был наготове второй мяч.

– Центральная! – продолжила Надя.

И точно, на сей раз рухнула как скошенная банка, стоявшая в центре.

– Ну а ты? – повторила девушка, вернувшись с двумя мячиками. Сейчас ею владел соревновательный азарт.

Васнецов молча подошел и поднял одну из банок, затем поставил ее около дощатого сарая. Сорвал какой-то цветочек на длинном стебле и вставил в банку. Надя, ни слова не говоря, наблюдала за его действиями. Васнецов тем временем взял из сарая топор, отсчитал от банки ровно двадцать шагов. И не прошло и секунды, как топор срезал цветочную головку с лепестками, а сам вонзился лезвием в доски сарая.

– Я могу вот так! – нарушил наконец молчание Васнецов.

– Ничего себе, – сказала Надежда. – Ты в самом деле служишь в этой... спецсвязи?

– Периодически... – уклончиво ответил Васнецов.

«Взять ее в помощницы? – неожиданно пришла в голову Васнецова довольно дурацкая мысль. – Бред, дурь... Подставить девчонку... – тут же устыдился он. – Один справлюсь».

– Вон «крутизна» понаехала. Из замка, – сообщила Надя, стоя у калитки.

– Из замка? – переспросил Васнецов, бросив взгляд за изгородь.

В самом деле, на другом конце деревни притормозили две иномарки с затемненными стеклами. «Ни водителя, ни пассажиров не видно, – машинально отметил Васнецов. – До определенного момента, конечно же». Пассажиры не заставили себя ждать, человек семь амбалов выбрались наружу, лениво огляделись. Усмешки, бритые затылки, черные очки, закрывающие глаза. На литых телах дорогие куртки, под которыми очень удобно прятать компактное автоматическое оружие.

– Они иногда на лошадях приезжают, – усмехнулась Надя. – Зрелище, скажу тебе.

Это «зрелище» Васнецов наблюдал лично.

– Выпендрей какой-то, – продолжала Надежда. – Они спят и видят, как всех жителей отсюда пинком под зад, домики все поломать, огороды перетоптать... А что взамен?

«Может, Колизей, может, место для проведения корриды, – мысленно отвечал Наде Васнецов. – А может, концентрационный лагерь для дармовой трудовой силы». Вслух же он произнес:

– Живите спокойно. Не тронут они вашу деревню. У них другие проблемы в ближайшем времени возникнут.

Амбалы меж тем побрели в противоположную от Васнецова и Нади сторону. Васнецов отметил, что удачно сумел «припарковать» свой внедорожник рядом с курятником Лидии Павловны, в тени густых яблоневых ветвей. Иначе у «крутизны» могло возникнуть нездоровое любопытство. Васнецов проводил взглядом их широкие, плоские, уверенные в своем превосходстве спины и вспомнил слова Надиной бабушки о сходстве таких вот крутых с немец-

кими захватчиками. В точку попала Лидия Павловна. Они и в самом деле производили впечатление иноземного воинства, точно и не по родной земле шли. Говорили на языке вроде русского, но чужом каком-то, с непонятными выражениями и присказками.

– И в самом деле на оккупантов похожи, – вслух произнес Васнецов.

– Они не на оккупантов... – проговорила в ответ Надя. – Они на Дикую Охоту похожи, особенно когда на лошадях.

– На кого? – не сообразил Васнецов.

– Это из германской мифологии, мы в институте проходили. Скачет целое полчище злых духов, призраков, все живое убивает или с собой уносит. А впереди Дикий Охотник. Это, как правило, грешник, давно умерший. Может, Гитлер, может, Нерон...

– Аттила, Фрэнсис Дрейк, – добавил Васнецов. – Воинство мертвецов, проносящихся по небу. А предводителями у них Ирод и Каин.

– Да, по-моему, так, – согласилась Надя.

Точно сказала Надежда – с Дикой Охотой столкнулся Васнецов.

Теперь Васнецов знал, на чем он проникнет в замок Ландскнехта. На разработку иных вариантов времени уже не было. Машина с затемненными стеклами, куртка, очки, жующие челюсти... Вражеский автотранспорт и вражеская униформа. Оставалось лишь все это добыть.

– А ты хозяйина замка видела? – спросил девушку Василий.

– Видела, – поморщившись, ответила Надя. – Гад он... Хуже фашиста. При мне избил рабочего-узбека. Тот у него вроде раба, за еду работал. Что-то не так сделал, так этот Игорь Кимович сперва ногами, потом кнутом.

Рабы, кнуты, Ландскнехты, что хуже фашистов, юная красавица, томящаяся в замке... Уж не занесло ли Васнецова в иной век? Не занесло, не фантастика все это и не театр абсурда. Что ж, тому и учился Васнецов и в Рязанском училище, и в центре спецподготовки ВДВ – выживать и успешно действовать на территории, захваченной врагом.

– А ты почему так много про них спрашиваешь? – поинтересовалась, в свою очередь, Надя.

– Не одна ты такая любопытная, – усмехнулся в ответ Васнецов.

– Я не любопытная. Просто знать хочу, с кем дело имею. И не люблю, когда врут... Чего вы смеетесь?

Он явно задел ее за живое, круглые щеки порозовели от смущения, и девушка вновь перешла на «вы».

– Всего я тебе сказать не могу, но... Надя, мне необходима твоя помощь в одном деле, – неожиданно для самого себя произнес Васнецов.

– Ну нет уж. – Щеки порозовели еще больше. – Говори все, как есть.

Васнецов тяжело вздохнул. Он смотрел на Надино нежное розовое личико, на крепкие загорелые руки, несколько минут назад столь точно посылавшие в цель теннисные мячики.

– Многого от тебя не потребуется, – проговорил наконец Васнецов, – вот послушай...

Глория продолжала скучать. На сей раз сидя на заднем сиденье нанятого ею же лимузина. В руках у Глории был бинокль, который она периодически подносила к глазам. Разумеется, не просто так, а высматривая «дичь». Глория отправилась на охоту, собственную, не «дикую», а вполне «цивильную». Пожалуй, впервые в жизни. Если бы еще пару дней назад ей сказали, что она займется таким делом, Глория разразилась бы хохотом. Но сегодня... Она охотилась на МУЖЧИНУ. Охотилась, не зная ни его имени, ни места жительства, ни рода занятий. Поэтому просто разъезжала на такси по окрестностям и, едва завидев худошавого субъекта среднего роста и с «ментовской прической», тут же просила шофера притормозить и вооружалась биноклем... Но это были сплошь не те. Они никогда не сумели бы развеселить

Глорию. И от этого красавице становилось все скучней. Тем не менее машину она не останавливала и бинокля из рук не выпускала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.